

Документы к истории становления института аманатства в политике России на Кавказе в XVIII в.

З. Ж. Глашева

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН
360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В статье представлены документы из центральных архивов РГАДА и РГВИА, содержащие информацию по истории института аманатства на Кавказе в XVIII в. Данный институт с момента зарождения и на протяжении длительного времени был одним из элементов русско-кавказских отношений. В них институт аманатства выполнял функцию регулятора социально-политических отношений между Российским государством и кавказскими народами. Его функционирование было связано со сложным характером русско-кавказских отношений. С середины XVIII в. Россия активизировала свою политику в кавказском направлении, в ходе которой использовала институт аманатства. Документы содержат пофамильный список аманатов за 1735, 1782, 1785 гг., из которых видно, из каких народов они брались, где содержались. Дальнейшее выявление и исследование материалов в центральных архивах, касающихся института аманатства, позволит нам более детально изучить пофамильный состав, из каких народов они брались, сколько лет находились в аманатах, проследить их жизненный путь и т.д. Исследование данного института представляется вполне перспективным направлением в отечественной науке.

Ключевые слова: Кавказ, Российская империя, Большая Кабарда, Малая Кабарда, Чечня, Кумыкия, институт аманатства

Поступила 01.10.2022, одобрена после рецензирования 10.10.2022, принята к публикации 14.10.2022

Для цитирования. Глашева З. Ж. Документы к истории становления института аманатства в политике России на Кавказе в XVIII в. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2022. № 5 (109). С. 177–187. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-5-109-177-187

Original article

Documents on the history of the formation of the institution of amanatism in Russian politics in the Caucasus in the XVIII century

Z.Zh. Glasheva

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Annotation. The article presents documents from the central archives of the RGADA and RGVIA, containing information on the history of the institution of amanatism in the Caucasus in the XVIII century. This institution has been one of the elements of Russian-Caucasian relations since its inception and for a long time. In those documents, the institution of amanatism served as a regulator of socio-political relations between the Russian state and the Caucasian peoples. Its functioning was connected

with the complex nature of Russian-Caucasian relations. Since the middle of the XVIII century, Russia has intensified its political efforts in the Caucasus direction, during which it used the institution of amanatism. The documents contain a family list of amanats for 1735, 1782, 1785. from which it is clear from what peoples they were taken, where they were kept. Further identification and research of materials related to the institution of amanatism in the central archives will allow us to study in more detail the family composition, from which peoples they were taken, how many years they were in the amanat state, trace their way of life, etc. The research of this institution seems to be quite a promising direction in domestic science.

Key words: Caucasus, Russian Empire, Greater Kabarda, Lesser Kabarda, Chechnya, Kumykia, institute of amanatism

Submitted 01.10.2022,

approved after reviewing 10.10.2022,

accepted for publication 14.10.2022

For citation. Glasheva Z.Zh. Documents on the history of the formation of the institution of amanatism in Russian politics in the Caucasus in the XVIII century. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2022. No. 5(109). Pp. 177–187. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-5-109-177-187

Статья посвящена изучению института аманатства и его отражению на развитии русско-кавказских отношений в XVIII в. Эта проблема требует тщательного, всестороннего, глубокого анализа и научного обобщения многочисленных архивных источников по данному вопросу, сосредоточенных во многих архивохранилищах и не введенных до сих пор в научный оборот.

Аманатство как инструмент политического влияния Российской империи на Кавказе прошел долгий путь в своем развитии, начало которого совпадает с периодом установления тесных отношений между Российским государством и кавказскими народами. Начальный период связан со второй половиной XVI – первой половиной XVII в. Он характеризуется отсутствием четко выраженных элементов принуждения. Вначале это были эпизодические контакты того или иного народа с российскими властями, связанные с взаимовыгодными отношениями. Подобная практика российскими властями применялась во взаимоотношениях с народами, населявшими окраины государства либо вступавшими в подданство России. Как правило, выдаче аманатов предшествовали дипломатические переговоры с целью установления политических отношений. Опыт взаимоотношений России с соседними народами свидетельствовал, что не всегда можно было положиться на принесенные клятвы и даже подписанные грамоты, поэтому выдача аманатов рассматривалась российскими властями как наиболее надежная гарантия соблюдения достигнутых договоренностей. Ярким примером приверженности данному принципу является последовательная политика астраханских, терских, кизлярских комендантов, требовавших в ходе переговоров обязательной выдачи аманатов.

Выдача аманатов являлась символическим актом, свидетельствовавшим о признании народом власти российского царя. В качестве аманатов выступали близкие родственники (сыновья, братья, племянники) социально значимых людей народа, с которым Россией устанавливались политические отношения. По этой причине аманаты воспринимались не просто как заложники, а в большей степени как полномочные представители инородной аристократии. Это обязывало российские власти оказывать им знаки особого внимания [8, с. 59]. В инструкции коменданту Кизлярской крепости предписывалось при содержании аманатов «обходиться с ними осмотрительно, осторожно, справедливо, приветливо, с умеренной ласкою, но не раболепно» [8, с. 59]. Такое предполагаемое гу-

манное отношение не всегда выполнялось российской властью, взявшей на себя обязательство по аманатам. В 1778 г. в целях устрашения кабардинцев И.В. Якоби отдал распоряжение «всех находившихся в Кизляре кабардинцев посадить в острог и употреблять в тяжкие работы, взрослых же аманатов заковать в кандалы, чтоб чувствовали предерзость своих отцов» [5, с. 137], впоследствии они были отправлены в Астрахань и посажены в казематы.

Исторически так сложилось, что на Кавказе сталкивались интересы таких государств, как Османская империя, Сефевидский Иран, Российская империя, Франция и Великобритания. Российская империя, включившаяся в борьбу за обладание Кавказом позже, чем Иран и Турция, с конца XVIII в. начинает их вытеснять из региона, постепенно расширяя свое влияние. В период наиболее активного расширения границ Российского государства в южном направлении институт аманатства получил широкое применение. По мере усиления России и ослабления ее соперников российские власти стали требовать от горцев выдачи аманатов из наиболее уважаемых и знатных семей при подписании каждой присяги верности, которые приносились регулярно.

Институт аманатства широко использовался российскими властями в отношении горских народов, населявших окраины государства и принимавших подданство Российской империи. Усиление позиций Российской империи в политическом и социокультурном пространстве Кавказа привело к трансформации многих традиционных институтов, регулировавших социальную жизнь горских народов. С конца XVIII в. начинается процесс по созданию российских административных учреждений, влиявших на изменения в общественном укладе горских народов Кавказа. Помимо откровенного подкупа привилегированных сословий кавказских народов, российская власть прибегала к использованию традиционных институтов для внеполитического влияния на местные народы [3, с. 405]. Начиная с середины XVIII в. институт аманатства широко использовался российской администрацией в отношениях с элитами кавказских народов [6], принимая системный характер. Несмотря на выдачу аманатов и принесенные присяги, многие северокавказские владельцы продолжали осуществлять собственную внешнюю политику, игнорируя нахождение родственников в аманатах [8, с. 72], и продолжали борьбу за независимость. К последней четверти XVIII в. Россия имела длительный опыт отношений с дагестанцами, кабардинцами, ингушами, осетинами, чеченцами.

Практика выдачи аманатов из влиятельных кавказских княжеских, старшинских (дворянских) фамилий для сохранения верности России касалась всех народов, входивших в сферу геостратегических интересов России. Институт аманатства выполнял функции политического соглашения между Российским государством, с одной стороны, и горскими народами – с другой, аманаты выступали гарантами лояльности своих народов России. Он выполнял функции эффективного инструмента внутренней политики, использовался прежде всего в отношении «непокорных горцев» и как превентивная мера «в борьбе с изменой» [4, с. 89] уже считавшихся «покорными».

Аманаты из представителей горских народов в течение XVIII в. содержались в Астрахани, крепостях Терки, Святой Крест, Кизляр. Им для проживания отводились специальные помещения. В Кизляре для них был построен отдельный аманатский двор [1, с. 157]. Вместе с ними могли проживать их служители. Содержание аманатов и их служителей в местах пребывания Российское государство брало на свой счет. Число аманатов от каждого народа определялось индивидуально, исходя из конкретных политических условий [8, с. 60].

В XVIII в. правительство России переходит к политике более активного использования аманатов в целях пропаганды российского образа жизни [7]. Принимаются меры для их обучения и просвещения. Самым существенным ограничением в жизни аманата был запрет на свободу передвижения – они не имели права покидать без разрешения местных властей города и крепости, где их содержали. Надзор за аманатом в месте содержания возлагался обычно на местный гарнизон либо на полицию, которые выделяли специальный караул во главе с офицером. Иногда наблюдение за аманатами правительство поручало особо доверенным лицам [8, с. 62–63].

Аманатам выдавалось жалование, размер которого определялся социальным происхождением. Срок пребывания в аманатах формально считался один год, после истечения которого аманат подлежал освобождению, а его место занимал новый. Однако освобождения аманата к установленному сроку практически не происходило. Многие аманаты содержались годами, иногда и десятилетиями. Те же, кто после освобождения возвращались на родину, оставались настроенными пророссийски, фактически являясь проводниками иной культуры в местной среде [2, с. 195]. Таким путем с помощью аманатов власти решали еще и проблему формирования лояльной к российскому правительству прослойки общества среди местного населения. По мере продвижения России вглубь Кавказа аманатов становилось больше.

В течение длительного периода административно-политического освоения Кавказа российская администрация активно использовала институт аманатства, рассматривая аманатов не только как заложников, но и как проводников российской политики и культуры среди своих народов. Институт аманатства служил достаточно эффективным механизмом удержания кавказских народов в покорности. Исследуемый институт был явлением всероссийского масштаба, применявшимся как к северокавказским народам, так и к народам Закавказья, Сибири, Средней Азии и т.д. Он недостаточно изучен в современной российской историографии. Его изучение в широком историческом контексте как института, обеспечивающего выполнение политических соглашений, а также как эффективный способ подчинения и удержания покоренных народов в повиновении представляет большой научный интерес.

Представленные документы выявлены в Российском государственном архиве древних актов и Российском государственном военно-историческом архиве. Они содержат списки аманатов за 1735, 1782 и 1785 гг., а также информацию о специфике того, по каким принципам надо брать аманатов. Работа по дальнейшему выявлению и изучению материалов, относящихся к институту аманатства, хранящихся в центральных архивах, предполагает быть комплексной, что сделает ее настоящим достоянием для широкого круга ученых. Введение в научный оборот списков аманатов, у каких народов они были взяты, с какого года, какого возраста, сколько времени находились в аманатах, представляется вполне перспективным направлением в отечественной исторической науке. Таким образом, анализ архивных источников XVIII в. позволяет утверждать, что институт аманатства начал приобретать системный характер, нацеленный на долгосрочную перспективу. Он также отразился на русско-кавказских отношениях.

Представленные документы являются подлинниками. Особенности написания документов XVIII в. сохранены, за исключением твердого знака, который в конце слов опускается. Сохранена транскрипция имен собственных и географических названий. Документы также снабжены комментариями автора.

№ 1

1735 г. – Список аманатов, взятых у различных народов Кавказа за 1735 год.

	Кормовых на месяц	На вино
Из Чечни:		
Чеченского Али-Салтана Казбулатова брат Бамат Казбулатов. Давать ему по	12 руб.	
Айдемиров брат Бардыхан; ему по	4	
а с 1736 г., по	8	
а с 1737 г., по	12	120 коп.
Из Кумык:		
Аксайский, Али-Бека Салтан-Магмутова племянник Ахмет Хай Капланов; ему по	4	
когда будет 12-ти лет, по	12	240
Андреевские: Бамат-Гирея Чепалова сын Шелох Чепалов; ему по	4	
а когда будет 12-ти лет, по	12 руб.	240 коп.
Казан-Алыпова сын Кайбулат; ему по	12	
Главного андреевского ¹ владельца Айдемирова сын Бамат; ему по	12	240
(Сей за измену отца отослан в Астрахань. NB. Видно измена для крымского хана 1733 г.)		
Сын Ахмат-Хапа Ураасан; ему по	1	
Из Большой Кабарды:		
Баксанской парии: старшаго владельца Бамета Кургонина сын Дударука; ему	12	240
Узденских 6 сынов; каждому	4	120
Какшатавской партии: старшаго владельца Расламбека Кайтуки- на сын Асланука; ему	12	360
Отослан в Астрахань за измену отца		
Владельца Кайсына сын Шелох 6-ти лет; ему	4	
когда достигнет 12-ти лет	8	
15-ти	12	240
Владельца Татархана сын Коргоха; ему	8	
когда достигнет 15 лет	12	240
За измену отца отослан в Астрахань		
Знатнаго узденя куденетова племени младенец Шабаз-Гирей	96 коп.	
служителю его	60 коп.	
За измену дяди отослан в Астрахань		
Из Малой Кабарды:		
От владельческого рода таусултанова:		
Узденя Маната сын Тещаук; ему	3 руб.	60
Узденя Кегазы сын Палатук; ему	3	60
От владельческого рода килесханова:		
Владельца Адиль-Гирея дядьки Атала сын Кайбулат; ему	3	60
Узденя Алея Анзорова сын Мамет; ему	3	60

Опубл.: Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. Ч. I. С. 157–159.

№ 2

1782 г. Декабря 14. – Список аманатам, состоящим в ведомстве астраханского полка и Большой Кабарды аманатчикам их узденям, кормильцам и холопам сначала их прибыло и сколько из оных померло, где находятся и сколько налицо при Астрахане значит по именам по дням.

декабря 14 дня 1782 года

№	Звание	Где находятся
1.	Большой Кабарды баксанского владельца Мисоста Боматова сын Темир Булат Мисостов	Оной ис холопом в правление его высокопревосходительству господину генерал-порутчику и кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину
2.	При нем холоп Умар Батыров	
3.	Той же Кабарды, Бекмурзиной фамилии владельца Беаслана Хамурзина сын Саныма Биасланов	При Астрахани
4.	При нем мамка Асек Менбулатова	При Астрахани
5.	Муж ее Курман Уразбеев	В домовом отпуску
	Дети ее	
6.	Дочь Чан Курманова	При Астрахани
7.	Сын Жанбулат Уразбеев	При Астрахани
8.	Той же Кабарды Мисостовой фамилии владельца Кургока Карамурзина сын Джанбулат Кургокин	При Астрахани
9.	При нем мамка Жанет Кабардева	При Астрахани
10.	Сын ее Шенука Шухаметов	При Астрахани
11.	Той же Кабарды узденские дети узденя Довлетука Савалгериева сын Ебаздука Давлетмурзин	При Астрахани
12.	Узденя Джанцоха сын Али Джанцохов	При Астрахани
13.	Узденя Черая сын Хуски Чараев	Помер в прошлом 781 году июня 27 дня.
14.	Узденя Умара Докшукина сын Биаслан Умаров	При Астрахани
15.	Узденя Мусы Махаибшаева сын Джансох Мусин	При Астрахани
16.	Узденя Давлетмурзы Танбиева сын Додурука Танбиев	При Астрахани
17.	Узденя Хагунди Ачабова сын Росланбек Хагундиев	При Астрахани
18.	Узденя Салатгерия Кудинетова сын Манду Салатгериев	При Астрахани
19.	При нем мамка Сдинек Шебутанаева	В домовом отпуску
20.	При ней сын Лапыш Акашев	В домовом отпуску
21.	Узденя Алея Кудинетова сын Джамбулат Аксеев	При Астрахани
22.	При нем мамка Малек Чебокова	В домовом отпуску
23.	Владельца Канамата Биасланова уздень Згери Утаз-киев	В домовом отпуску
24.	Той же Кабарды Джамбулатова фамилии владельца Инчуки Кажикова сын Безорука кахсишд	При Астрахани
	При нем холопья:	
25.	Хасан Амирханов	В домовом отпуску
26.	Али Мухаметов	В домовом отпуску

27.	Узденья Дувая сын Темрюка Дуваев	Помер в прошлом 780 году марта в 15 день.
28.	Узденья Адожуки сын Шумава Докукин	При Астрахани
29.	Бияслана Умарова холоп Биригиреев	В домовом отпуску
30.	Мансура Сандгериева дядька Жука Аккешев	В домовом отпуску
31.	Джамбулата Аксеева дядька Смаил Саналов	В домовом отпуску
32.	Пшишебх Батыров	Вновь прибыл вместо отпущенного Умара Батырова, находится при Астрахани.
33.	Джамбулат Аккашев	Вновь прибыл вместо отпущенного Жукко Аккашева, находится при Астрахани.

Секретарь Михаил Горбунов [подпись].

РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 3. Л. 73–74 об. Подлинник.

№ 3

1785 г. – Рапорт его светлости Высокоповелительному господину фельдмаршалу государственной военной коллегии президенту, командующему войсками в Таврии и южных губерниях расположенными и флотом, плавающим на Черном и Каспийском морях и кавалеру князь Григорию Александровичу Потемкину².

Рапорт³.

Из давних времен, положено с разных народов сопредельных, которые ныне уже подданы суть престолу Ея Императорскаго Величества, брать аманатов и брались оные без всякаго положения и случайно по обстоятельствам, и на убылые места ни когда новых истребовали самые однокажь обстоятельства доказали, что сия нужна. По расписанию о расходах из государственного казначейства присланному, ассигновано по прежним требованиям на содержание. Аманатов тысяча пятьдесят рублей, которых на настоящее число достанет, но ежели к лучшему удержание сих народов в верности, доколе привыкнуть оные прямо познавать законную власть. Взять аманатов сколько их быть должно: то весьма сей суммы недостаточно. Я нахожу нужным, чтоб брать аманатов со всякой владельческой фамилии, по одному владельческому сыну и двух узденей. А с деревень, которые владельцам не повинуются брать по одному из старшинских детей. Содержание им прежде полагалось, на каждого владельца пятьдесят копеек в день на узденя двадцать пять копеек. Но мыслю и, до вато будет положить владелец двенадцать рублей в месяц узденям по пяти рублями.

РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 366. Ч. 1. Л. 13. Подлинник.

№ 4

1785 г. – Проект положения сколько нужно иметь аманатов.

	Число людей		рублей
Большой Кабарды			
Владельческих	4	Каждому 12 в месяц а в год 144 всем сие	576
Узденей	8	Каждому 5 в месяц, в год 60 а всем	480

Малой Кабарды			
Владельческих	3	Каждому 12 в месяц, а в год 144 всем сие	432
Узденей	6	Каждому 5 в месяц, а год 60 а всем	360
Аксаевских			
Владельческих	3	Каждому 12 в месяц, а в год 144 всем	432
Узденей	4	Каждому 5 в месяц, а год 60 а всем	360
Андреевских			
Владельческих	3	Каждому 12 в месяц, а в год 144 всем сие	432
Узденей	4	Каждому 5 в месяц, а год 60 а всем	360
Чеченских			
Владельческих	2	Каждому 12 в месяц, а в год 144 всем сие	288
Узденей	2	Каждому 5 в месяц, а год 60 а всем	120
Асетинских ⁴			
Владельческих	6	Каждому 12 в месяц, а в год 144 всем сие	864
Узденей	6	Каждому 5 в месяц, а год 60 а всем	216
Старшинских			
Гребенчуковского	1	На месяц 5, на год	60
Атагинского	1	На месяц 5, на год	60
Аджиалского	1	На месяц 5, на год	60
Гихинского	1	На месяц 5, на год	60
Адинского	1	На месяц 5, на год	60
Шалинского	1	На месяц 5, на год	60
Малой Атаги	1	На месяц 5, на год	60
Алдинского	1	На месяц 5, на год	60
Ингушевских	5	На месяц каждому по 5 в год, 60 всем	300
Карабулицкого	1	На месяц 5, на год	60
Абазинских	3	На месяц каждому по 5 в год, 60 всем	180
Итого			5820

Генерал-поручик [подпись].

РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 366. Ч. 1. Л. 14–14 об. Подлинник.

№ 5

1785 г. Мая 27. – Рапорт кизлярского коменданта Вешнякова о состоящих в его введении аманатах к генерал-майору и кавалеру Николаю Степановичу Шемякину.

Высокородному и превосходительному господину генерал-майору и кавалеру Николаю Степановичу Шемякину.

От бригадира Кизлярского коменданта Вешнякова⁵.

Рапорт

О состоящих здесь во аманатах как кабардинских владельческих, так узденских и других горских народов детях, кто оне имяны: список при сем к Вашему Превосходительству подношу.

Бригадир Иван Вешняков.
В 27 день мая 1785-го года.

РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 28. Ч. 4. Л. 101. Подлинник.

№ 6

1785 г. – Список именной состоящим во аманатном дворе разных владеней аманатчикам, и которых они владеней значит под сим.

№	Звание
	Большой Кабарды
1.	Мисостовой фамилии владельца Коргоки Карамурзина сын Жанбулат. Коргокин у Его Высокопревосходительства господина генерал-поручика и разных орденов кавалера Павла Сергеевича Потемкина ⁶ .
2.	Бекмурзиной фамилии владельца Мисоста сын Ислам Мисостов.
	Узденьские дети
3.	Девлетуки Шабазгиреева сын Элбуздука Девлетукин.
4.	Умара Докшукина сын Беаслан Умаров.
6.	Девлет-Мурзы Танбиева сын Додорука Девлет-Мурзин
5.	Мусы Махметшаева сын Жанцох Мусин.
7.	Айсе Куденетова сын Джалунбей Айсеев.
8.	Джанцоха сын Али Джанцохов.
9.	Андреевского владельца Темира Хамзина внук Уцмий Казбулатов.
	Малой Кабарды
10.	Владельца Келемета Ахлова сын Ахлов Келеметев.
11.	Узденьской сын Джинал Созорукин.
12.	Гихинской деревни Кантемир Арсланов.
13.	Осетинской старшинской сын деревни Джараковой Авар Алхасов.
14.	Карабудакской деревни Цырка Дастков.
15.	Гребенчуковской Гонойлиной фамилии Килягай Ногай-Мурзин.
16.	Шаванцевой фамилии уздень Казакшука Магометов.
	Большой Чечни
17.	Гунаевой фамилии Упа Исаев.
18.	Атагинской Нелаевой фамилии Мурзабек Алькоба.
19.	Алдинской Кукоевой фамилии Саракай Киштаев.
20.	Адзиаульской Есень-Мурза Биетов.
21.	Узденьский сын Нарпи Ногаев.

Бригадир Иван Вешняков.

РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 28. Ч. 4. Л. 102–102 об. Подлинник.

¹ Приписано, вернее костековское.

² Потемкин Григорий Александрович (1739–1791) – князь, фельдмаршал, президент Военной коллегии, командующий войсками в Таврии и южных губерниях, генерал-губернатор Астраханский, Азовский и Новороссийский (1776–1791).

³ Из документа неясно, кто является автором рапорта. Но он свидетельствует о том, что политика России в последней четверти XVIII в. проходила через личную канцелярию Г. А. Потемкина.

⁴ Правильно – Осетинский.

⁵ Вешняков Иван Ильич (ок. 1771 – между 1830 или 1837) – бригадир, Кизлярский комендант с 1783-го по 1786 г.

⁶ Потемкин Павел Сергеевич (1743–1796) – генерал-поручик, с осени 1782 г. командующий русской армией на Кавказе. В 1784 г. назначен генерал-губернатором Саратовского наместничества (занимал должность до 1787 г.). С 1785 г. генерал-губернатор Кавказского наместничества одновременно с Саратовским наместничеством (занимал должность до 1792 г.). В 1787 г. после объявления манифеста о войне с Османской Портой (русско-турецкая война 1787–1791 гг.) П. С. Потемкин оставил Кавказ и отправился в главную армию под командованием князя Г. А. Потемкина-Таврического под Очаков, поручив военные дела края генерал-поручику П. А. Текеллию, гражданское управление Кавказской губернией передано было правителю Кавказского наместничества статскому советнику Л.С. Алексею с тем, чтобы он по всем важным делам обращался непосредственно к П. С. Потемкину в главную армию. Отличился при взятии крепостей Очаков и Измаил. В 1788 г. П. С. Потемкин, занятый военными делами, сложил с себя полномочия Саратовского генерал-губернатора, но Кавказская губерния оставалась под его ведением до 1791 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. Ч. II. 601 с.
2. Кокиев Г. А. Методы колониальной политики царской России на Северном Кавказе в XVIII в. // Известия ЮОНИИ. Сталинир, 1933. Вып. I. С. 192–200.
3. Кязимова С. М. Роль института аманатства в кавказской политике России (XVIII – первая треть XIX в.) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 405.
4. Муратова Е. Г., Батуева Э. А. Институт аманатства в политике России на Центральном Кавказе в первой половине XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2016. № 7(69). Ч. 1. С. 89–92.
5. Потто В. А. Два века Терского казачества (1577–1801). Владикавказ: Электротипография Терского Областного Правления, 1912. Т. II. 247 с.
6. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 286. Л. 13–16.
7. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 366. Ч. 1. Л. 13.
8. Торопицын И. В. Институт аманатства во внутренней и внешней политике России в XVII–XVIII вв. // Кавказский сборник. 2007. Т. 4 (36). С. 59–80.

Информация об авторе

Глашева Зулейха Жамботовна, канд. ист. наук, науч. сотр., Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;
360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18;
zu-20.80@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2484-2398>

REFERENCES

1. Butkov P.G. *Materialy dlya novoj istorii Kavkaza s 1722 po 1803 g.* [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803]. St. Petersburg, 1869. Part II. 601 p. (In Russian)
2. Kokiev G.A. Methods of the colonial policy of tsarist Russia in the North Caucasus in the 18th century. *Izvestiya YUONII* [Proceedings of YuONII]. Stalinir, 1933. No. 1. Pp. 192–200. (In Russian)
3. Kazimova S.M. The role of the institution of amanatism in the Caucasian policy of Russia (XVIII - the first third of the XIX century). *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2014. No. 1. P. 405. (In Russian)
4. Muratova E.G., Batueva E.A. The institute of amanatism in Russian policy in the Central Caucasus in the first half of the 19th century. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. Tambov: Gramota. 2016. No. 7(69). Part 1. Pp. 89–92. (In Russian)
5. Potto V. A. *Dva veka Terskogo kazachestva (1577–1801)* [Two centuries of the Terek Cossacks (1577–1801)]. Vladikavkaz: Electropublishing of the Printing House of the Terek Regional Board, 1912. Vol. II. 247 p. (In Russian)
6. RGVIA. F. 52. Op. 1. D. 286. L. 13–16.

7. RGVIA. F. 52. Op. 1. D. 366. Part 1. L. 13.
8. Toropitsyn I.V. Institute of amanatism in the domestic and foreign policy of Russia in the XVII-XVIII centuries. *Kavkazskij sbornik* [Caucasian collection]. 2007. Vol. 4 (36). Pp. 59–80. (In Russian)

Information about the author

Glasheva Zuleikha Zhambotovna, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute for Humanitarian Researches – branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center" Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

zu-20.80@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2484-2398>